

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /  
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13>

**КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ТОПОНИМУ БРЮССЕЛЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ГЕРМАНИИ)**

Научная статья

**Карасева А.А.<sup>1,\*</sup>**

<sup>1</sup>ORCID : 0009-0006-8963-5935;

<sup>1</sup>Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (rishik.karasik[at]gmail.com)

**Аннотация**

Целью данной статьи является изучение коннотаций топонима Брюссель сквозь призму когнитивной метафоры в современном общественно-политическом дискурсе (ОПД) Германии. Материал исследования – Корпус Цифрового словаря немецкого языка (Korpora im Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) (DWDS) [17], а также ряд газет и информационных порталов Германии таких, как «Spiegel» [21] или «Tagesschau» [31].

Актуальность исследования обусловлена факторами текущей ситуации в мировой политике, а также ее репрезентации на языковом уровне. В ходе качественного контент-анализа определены характеристики топонима-концепта Брюссель в ОПД Германии. Квантитативный анализ позволил установить коннотативные аспекты, заключающиеся в преобладании положительной оценки концепта-топонима «Брюссель», представленной слотами «друг», «партнер», «жертва обстоятельств». Результаты исследования свидетельствуют о том, что в современном ОПД Германии в топонимическом концепте «Брюссель» выделяются следующие когнитивные метафоры: «Артефактная метафора», «Социоморфная метафора», «Антропоморфная метафора», «Персонификация», «Медицинская метафора», «Пространство», «Жертва».

**Ключевые слова:** когнитивная лингвистика, общественно-политический дискурс, концептуальная метафора, контент-анализ, концепт, топонимический концепт, Брюссель, Германия.

**A COGNITIVE APPROACH TO THE TOPONYM BRUSSELS (ON THE MATERIAL OF GERMAN SOCIO-POLITICAL DISCOURSE)**

Research article

**Karaseva A.A.<sup>1,\*</sup>**

<sup>1</sup>ORCID : 0009-0006-8963-5935;

<sup>1</sup>State University of Education, Moscow, Russian Federation

\* Corresponding author (rishik.karasik[at]gmail.com)

**Abstract**

The aim of this article is to study the connotations of the toponym Brussels through the prism of cognitive metaphor in contemporary German public and political discourse (PPD). The material of the research is the Corpus of the Digital Dictionary of the German Language (Korpora im Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) (DWDS) [17], as well as a number of German newspapers and news portals such as "Spiegel" [21] or "Tagesschau" [31].

The relevance of the study is conditioned by the factors of the current situation in world politics, as well as its representation at the linguistic level. In the course of qualitative content analysis, the characteristics of the toponym-concept Brussels in the German PPD were determined. A quantitative analysis allowed to establish connotative aspects consisting in the prevalence of positive evaluation of the concept-toponym "Brussels" represented by the slots "friend", "partner", "victim of circumstances". The results of the study indicate that in the modern German PPD the following cognitive metaphors are distinguished in the toponymic concept "Brussels": "Artefact metaphor", "Sociomorphic metaphor", "Anthropomorphic metaphor", "Personification", "Medical metaphor", "Space", "Victim".

**Keywords:** cognitive linguistics, socio-political discourse, conceptual metaphor, content analysis, concept, toponymic concept, Brussels, Germany.

**Введение**

Когнитивная лингвистика является одним из ведущих направлений исследований в современном языкознании и оперирует такими понятиями, как значение, концептуальные процессы и «воплощенный опыт» ('embodied experience') в исследовании языка и сознания, а также изучает пути их «пересечения» [3]. Как пишет В. Эванс, в зарубежной когнитивистике зародились и активно развиваются теории концептуальной метафоры, лексического концепта, концептуальной модели и принципиальной полисемии [15, С. 26-27].

Основным понятием языковой картины мира является концепт (от лат. *conceptus* – мысль, представление) [6], под которым понимается фундаментальная функциональная единица знания, обусловленная перцептивным опытом и связанная с процессом анализа «перцептивного значения», базовая в процессах категоризации и концептуализации; наблюдаемые языковые явления отражают закономерности когнитивных процессов и феноменов [3]. «Концепт не дается нам непосредственно в опыте, однако его можно попытаться реконструировать по внешним проявлениям с определенной степенью приближенности» [6]. Стоит отметить, что концепт в зарубежной когнитивной школе не

акцентируется так, как в отечественной, но входит в систему категориально-понятийного аппарата [3]. Именно отечественная когнитивная лингвистика (Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, М.Я. Блох, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.И. Стернин, В.Н. Телия и др.) делает акцент на исследование концепта, понимание которого, в связи со сложностью его природы и функционирования, специфицируется в зависимости от научного направления [3]. Так, при лингвокультурологическом подходе концепт определяется как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [11, С. 43], в то время как в рамках когнитивного подхода концептом называется «квант знания» [8, С. 143]. Когниция проявляется через метафорическое восприятие окружающего мира. Как писали Н.Ю. Бородулина и М.Н. Макеева, «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [4, С. 25]. По замечанию Э.В. Будаева, «Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» привнесли системность в описание метафоры как когнитивного механизма» [5, С. 18]. «Концептуальная» или «когнитивная» метафора – способ универсального познания мира, позволяющий структурировать получаемую информацию [2]. В последние годы метафоре как когнитивному механизму уделяли внимание большое количество исследователей, среди которых следует отметить Т.В. Дроздову, Е.О. Опарину, М.П. Таймур, А.П. Чудинова и др. Следует обратить внимание на то, что восприятие человеком метафоры способствует выделению компонентов значения слова и позволяет производить процесс категоризации, связанный с образом мышления [4].

Предметом нашего исследования является общественно-политический дискурс, выполняющий идеологическую функцию, а так как политика не мыслится вне времени и пространства, то мы рассматриваем общественно-политический дискурс с позиций «привязки» к определенной точке на карте мира. Топоним, как языковая единица, «представляет собой хранилище когнитивного содержания» [1, С. 5], а топонимический концепт определяется как «сложное ментальное образование, отражающее знание о географических реалиях, которое представляет собой вербализованный социокультурный и лингвокультурный опыт народа, накопленный за всю его историю, а также ассоциативный потенциал, заложенный в топониме» [10]. В общественно-политическом дискурсе часто применяется политическая метафора с целью воздействия на формирование мнения массовой аудитории. Политическая метафора участвует в моделировании картины мира и когнитивно-дискурсивный подход стал ведущим по отношению к ее изучению [9]. Задачей нашего исследования является анализ общественно-политического дискурса Германии и его составляющей – концепта «Брюссель» как элемента «национального политического сознания» [12, С. 43].

### **Материал и методы исследования**

Архитектура нашего исследования предполагает изучение общественно-политического дискурса нескольких стран с точки зрения репрезентации в нем топонима Брюссель. В настоящей статье остановимся на ОПД Германии. Пользуясь методом корпусной лингвистики мы обратились к текстам немецкой качественной прессы за период с 1992 по 2024 гг., отобранные в корпусе немецкого языка DWDS [38] и Augsburg Allgemeine [16], BUDAPESTER ZEITUNG [17], CAPITAL [18], Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [19], Erste Lesung [20], Frankfurter Allgemeine Zeitung [21], Hanns Seidel Stiftung [22], JUNGE FREIHEIT [23], LPB [24], Luzerner Zeitung [25], Mein Burgenland [26], Nightjet [27], PAS -Politischer Arbeitskreis Schulen [28], PLANET WISSEN [29], Sächsisches Staatsministerium der Justiz und für Demokratie, Europa und Gleichstellung [30], Spiegel [31], Sueddeutsche Zeitung [32], Tagesschau [33], TAZ [34], UNIVERSITÄT MÜNSTER [35], Welt [37].

На первом этапе анализа проводилась случайная выборка текстов из корпуса по ключевому слову «Брюссель» за период с 1992 по 2023 гг. Данный временной промежуток был определен в связи с тем, что именно в 1992 г. был создан Евросоюз, и Брюссель стал его официальной столицей. Предварительный анализ показал большое количество повторяющихся контекстов в корпусе [38] и в текстах прессы, поэтому нами были выставлены границы в 10 контекстов на год, то есть 100 контекстов на каждое десятилетие (1992 – 2002 гг.; 2003 – 2013 гг.; 2014 – 2024гг.). За весь обозначенный период получено 400 контекстов. В результате анализа выборки установлено 65 различных контекстов для определения наиболее частотных метафор. Классификация метафор, в своей основе, осуществлялась на базе предложенных А.П. Чудиновым моделях политической метафоры [13].

### **Результаты и обсуждение**

В результате анализа материала нами было выявлено семь основных типов метафор с топонимом Брюссель, максимально частотных в немецком общественно-политическом дискурсе (см. рис. 1).

Сначала представим количественное соотношение всех метафор, в которые входит топоним Брюссель, далее рассмотрим каждый тип метафор и приведем по 2 примера на каждый тип в связи с ограниченностью объема статьи.

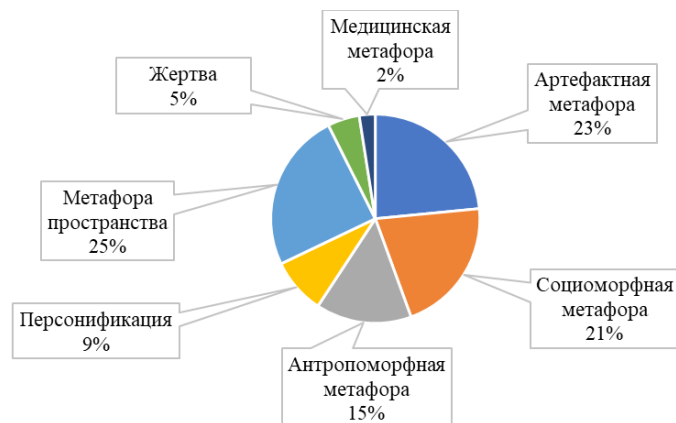


Рисунок 1 - Распределение метафор концепта «Брюссель» в ОПД Германии  
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.1>

Метафора пространства является наиболее частотной. Она представлена четырьмя слотами (см. рис. 2).

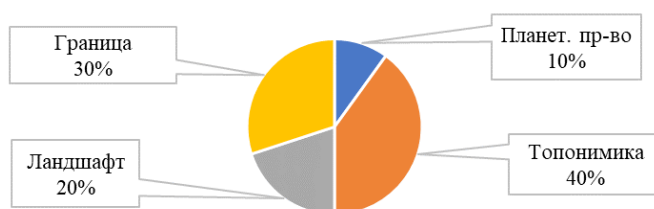


Рисунок 2 - Распределение слотов метафоры пространства  
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.2>

Как видно из круговой диаграммы, наиболее частотным является слот «Топонимика», как правило, выраженный лексемой «столица». Несомненно, Брюссель является столицей Бельгии, однако в контекстах он выступает и как столица комиксов, лоббирования, пива и шоколада. Таким образом, контекстуально «столица» является переносным значением основного центра протекания каких-либо явлений, что тоже выступает в качестве пространственного ориентира.

1. «Brüssel ist die zweite Hauptstadt des Lobbyismus» – «Брюссель – вторая столица лоббирования» (здесь и далее перевод наш – А.К.) [33].

2. Brüssel ist die Hauptstadt des Surrealismus, des Comics, des Jugendstils, der Schokolade und des Bieres! – Брюссель – столица сюрреализма, комиксов, модерна, шоколада и пива! (А.К.) [36].

Итак, наибольшая частотность метафоры пространства в ОПД Германии в контекстах, относящихся к Брюсселю, является закономерной в силу того, что Брюссель, прежде всего – топоним, однако наличие метафор доказывает когнитивный потенциал данного слота.

Слот «Замкнутое пространство» выступает в контекстах с неединственной, но максимально частотной лексемой «пузырь». В изученных источниках даже существует термин, образованный посредством метафоризации – «брюссельский пузырь» – «это «элита» брюссельцев (не по рождению, а по географическому положению). Это люди, которые учились в элитных школах, закончили элитные университеты, получили элитные стажировки, а потом получают контракты на элитных должностях – эти люди решают судьбы миллионов людей, проживающих в Евросоюзе, они родились и выросли в комфортном, защищенном пузыре и имеют теоретические, а не практические знания о многих вещах» [39].

Контекстуально «пузырь» – это конкретное обозначение абстрактных явлений недосказанности, укрывательства и изолированности со стороны высших органов власти в Брюсселе.

3. Doktorand und war bis vor kurzem selbst Teil der Brüsseler Eurobubble, als Praktikant der Europäischen Kommission. – Аспирант и до недавнего времени сам был частью *брюссельского европузыря* в качестве стажера в Европейской комиссии [31] (А.К.).

4. Unsere Aufgabe ist es, alternative Standpunkte in den Diskurs einzubringen, die in der selbstbezogenen Brüsseler Blase immer weniger zur Kenntnis genommen werden. – Наша задача — привнести в дискурс альтернативные точки зрения, которые все менее признаются в эгоцентричном *брюссельском пузыре* [17] (А.К.).

Далее по частотности выделяется слот «Ландшафт»: «болото», «джунгли», «океан», «поле».

5. Doch die »Konferenz über die Zukunft Europas« droht im Brüsseler Bürokratiesumpf zu versinken. – Но «Конференция о будущем Европы» грозит утонуть в *болоте бюрократии Брюсселя* [31] (А.К.).

6. Gespräch mit Lobbyisten über ihr tägliches Geschäft im Behördenschungel von Brüssel. – Разговор с лоббистами об их ежедневных делах в административных джунглях Брюсселя [28] (А.К.).

В слот «Планетарное пространство» входят такие лексемы, как «планета», «вселенная», «микрокосм», «космос», «мир».

7. Wer das übersteht, hat das Ticket gelöst zu einem ganz eigenen Planeten des Berufsuniversums: dem Brüsseler «Quartier européen», wo sich auf wenigen Quadratkilometern die meisten Arbeitsplätze für EU-Beamte ballen. – Любуй, кто пережил это, купил билет на особую планету в профессиональной вселенной: брюссельский «Европейский квартал», где большая часть рабочих мест для государственных служащих ЕС сосредоточена на нескольких квадратных километрах [31] (А.К.).

8. Brüssel ist ein spannender Mikrokosmos mit Mentalitäten und Menschen von Portugal bis Estland. – Брюссель – это захватывающий микрокосм с менталитетами и людьми от Португалии до Эстонии [30] (А.К.).

Данный тип метафор используется с целью подчеркнуть широту, уникальность Брюсселя и жизни внутри него, «инопланетность» Брюсселя относительно немецких городов. Сферами-источниками метафоризации в ОПД Германии являются именно пространственные параметры, как например, величина, теснота или глубина.

Если рассматривать коннотативный аспект метафор пространства в ОПД Германии на материале нашего корпуса, то в большей степени они носят отрицательную оценку – 84%, 10% приходится на нейтральную и 6% на положительную. Считаю, что такое соотношение демонстрирует отрицательное отношение немецких политиков к некоторым аспектам деятельности ЕС, символом которого в последние годы выступает Брюссель.

Артефактная метафора также является распространенным типом реализации рассматриваемого концепта. Здесь нами было выделено два слота (см. рис. 3):

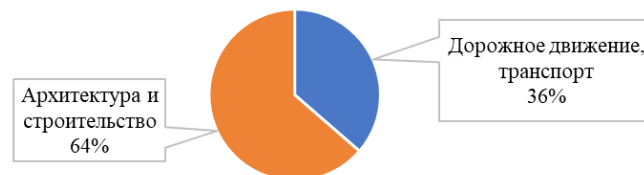


Рисунок 3 - Распределение слотов артефактной метафоры  
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.3>

Слот «Дорожное движение, транспорт» представлен следующими лексемами: «станция», «остановка», «стоянка», «автостоянка», «зеленый свет», «стартовая площадка», «торможение»:

9. Seit Jahrzehnten schon wartet Nordmazedonien auf grünes Licht aus Brüssel, obwohl schon 2006 die Voraussetzungen für die Integration erfüllt waren. – Северная Македония десятилетиями ждала зеленого света от Брюсселя, хотя требования для интеграции были выполнены уже в 2006 году [34] (А.К.).

10. An der Brüsseler Wagenburg dagegen wärmen sich die Europafreunde gegenseitig. – Однако на автостоянке Брюсселя друзья Европы согревают друг друга [31] (А.К.).

Таким образом, топоним Брюссель представлен как участник дорожно-транспортной системы, чаще выступающий в качестве светофора – беспристрастного регулировщика процесса движения, или в качестве некоего места остановки, перевалочного пункта, позволяющего водителям передохнуть и восстановить силы.

Слот «Архитектура и строительство» представлен лексемами: «дом», «башня», «крепость», «порог», «дверь», «черный ход»:

11. Was in Berlin gescheitert war – eine kostspielige Sanierungspflicht auch für Einfamilienhäuser – werde nun durch die Hintertür in Brüssel eingeführt. – То, что потерпело неудачу в Берлине – требование дорогостоящего ремонта, в том числе для частных домов – теперь внедряется через черный ход в Брюсселе [34] (А.К.).

12. Grober Protektionismus und willkürliche Ziele aus dem Brüsseler Elfenbeinturm, werden die Unternehmen sicherlich nicht nach Europa locken. – Грубый протекционизм и произвольные цели брюссельской башни из слоновой кости, конечно, не привлекут компании в Европу [22] (А.К.).

Данный тип метафор является традиционным для общественно-политического дискурса, однако необходимо отметить, что в контекстах нашего корпуса присутствуют сразу две коннотации: нейтральная (24%) и отрицательная (9%). Как правило, отрицательная коннотация выражает недовольство Германии несовершенной бюрократической системой Брюсселя, однако преобладание нейтральной говорит о том, что данное явление не столь существенно в деятельности международных организаций Брюсселя.

Социоморфная метафора концепта «Брюссель» представлена в ОПД Германии тремя слотами (см. рис. 4).

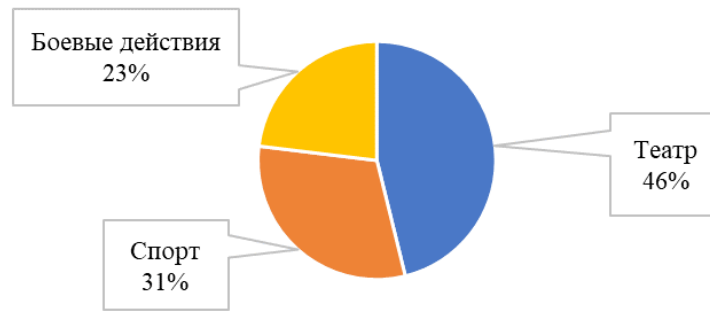


Рисунок 4 - Распределение слотов социоморфной метафоры  
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.4>

Слот «Театр» представлен такими словами и словосочетаниями, как «*играть роль*», «*роль*», «*политическая сцена*», «*цирк*». Как отмечает Е. А. Шейгал, театральные слоты в политическом дискурсе «сопровождается уничижительной коннотацией иронии или сарказма и содержит импликацию «ненастоящности» происходящего, отстраненности от него говорящего» [15, С. 88]. Данный слот применяется с целью подчеркнуть политику, не заслуживающую уважения из-за неискренности ее участников [15, С. 88]. Данное положение подтверждается и на нашем корпусе:

13. Denken Sie, dass auch nur ein Bürger diesen seltsamen Wanderzirkus zwischen Brüssel und Straßburg, der von Steuergeldern bezahlt wird, gutheißt? – Вы думаете, что хоть один гражданин одобрит этот странный бродячий цирк между Брюсселем и Страсбургом, оплачиваемый на деньги налогоплательщиков? [35] (А.К.).

Здесь явно подчеркивается нелогичность, абсурдность и хаотичность существующей ситуации. Брюссель подчеркнуто предстает в виде плохо организованного и нерешительного центра, где царят неопределенность и путаница.

Весьма частотными являются контексты, в которых Брюссель либо играет роли как актер на сцене, либо сам является сценой, где разворачиваются политические события:

14. Übernahm der Bund früher die Rolle von Brüssel, indem er die Hälfte des Schweizer Anteils an einem Projekt zahlte – Раньше федеральное правительство брало на себя роль Брюсселя, выплачивая половину швейцарской доли в проекте [40] (А.К.).

16. Und auch die Brüsseler Politikszene unterscheidet sich von Berlin: Der Radius ist kleiner, die Hintergründe diverser – И политическая сцена Брюсселя тоже отличается от Берлина: радиус меньше, фоны более разнообразны [20] (А.К.).

Также присутствует большое количество контекстов, подчеркивающих важность Брюсселя в мировой политике, так как именно здесь расположены многие важные международные организации:

17. Die «Brüsseler Politik» spielt eine wichtige Rolle bei Gesetzen und Rechtsakten. – «Брюссельская политика» играет важную роль в законах и правовых актах [24] (А.К.).

Часто Брюссель выступает как декорация для событий, за который сам он ответственности не несет:

18. Das Märchen «Edle Ritter der Regierung retten das Land vor dem bösen Drachen in Brüssel», diese Vorstellung kann jetzt endgültig aus dem Repertoire gestrichen werden, meine sehr verehrten Damen und Herren! – Сказка «Благородные рыцари правительства спасают страну от злого дракона в Брюсселе», этот спектакль теперь можно окончательно вычеркнуть из репертуара, дамы и господа! [38] (А.К.).

В социоморфные метафоры входит слот «спорт», представленный лексемами: «*игра*», «*игрок*», «*лига*», «*команда*», «*соревнование*», «*играть*», «*выиграть*»:

19. Wenn es um Sozialpolitik geht, spielt das Burgenland in Brüssel in der ersten Liga. – Когда дело доходит до социальной политики, Бургенланд играет в высшей лиге Брюсселя [26] (А.К.).

20. Wer sind denn die mächtigsten Player in Brüssel? – Кто самые влиятельные игроки в Брюсселе? [33] (А.К.).

Наличие спортивной метафоры в политическом дискурсе традиционно, так как политическая деятельность часто ассоциируется с соревнованием за власть. Брюссель чаще выступает как пространство для проведения игр или как тренер, работающий с сильнейшими командами. Из всех контекстов, содержащих спортивную метафору, Брюссель как активный игрок представлен лишь в 25% из них, что позволяет сделать вывод о том, что Германия скорее смотрит на Брюссель как на важное для себя пространство или как на товарища, а не соперника.

Слот «Боевые действия» обладает наименьшей частотностью (23%) в немецком ОПД и выражается следующими лексемами и словосочетаниями: «*удар*», «*дымовая завеса*», «*полигон*»; что в очередной раз подтверждает факт восприятия Германией Брюсселя, скорее, как «своего», а не «чужого». «*Дым*» и его производные являются маркерами скрытности и неопределенности.

21. Brüssel zündet wieder nur Asyl-Nebelkerzen – Брюссель снова просто зажигает дымовую завесу по вопросу предоставления убежища [23] (А.К.)

Активные действия, которые можно было бы интерпретировать как агрессию, например, «Брюссель наносит удар», трактуются в немецком ОПД как акты самозащиты.

22. Konzentrische Kreise der Empathie, aus Selbstschutz, um nicht durchzudrehen, Brüssel sticht Ankara, Ankara sticht Aleppo, Aleppo sticht Bagdad, dann kommt lange nichts und dann Dikwa – Концентрические круги сочувствия, из самозащиты, чтобы не сойти с ума, Брюссель наносит удар Анкаре, Анкара наносит удар Алеппо, Алеппо наносит удар Багдаду, потом долго ничего не происходит, а затем Диква [31] (А.К.).

Таким образом, прагматический смысл, формируемый слотами социоморфной метафоры, заключается в том, что Брюссель – это важное пространство в современной международной политике, а также союзник, активно работающий совместно с Германией на укрепление и процветание Евросоюза. Данный вывод подтверждается процентным соотношением коннотаций в нашей выборке: положительная – 50%, нейтральная – 33% и 17% – отрицательная.

Антропоморфная метафора выражается в немецком ОПД моделью «Брюссель – это человек», где подавляющее большинство контекстов (50%) относятся к слоту «Тело человека, человеческий организм» (см. рис. 5), определяемому лексемами: «лицо», «сердце», «артерия»:

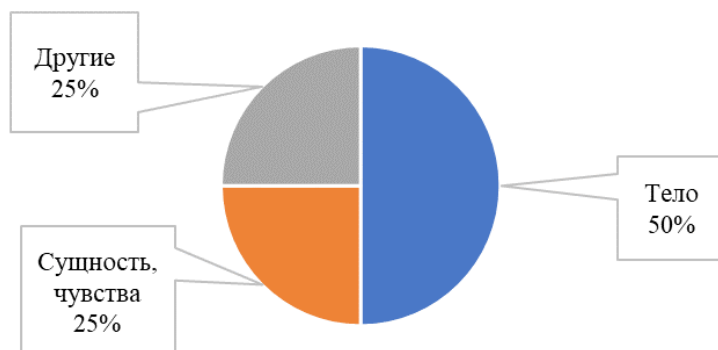


Рисунок 5 - Распределение слотов антропоморфной метафоры  
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.5>

23. Inzwischen rauscht längst wieder der Verkehr über die vierspurige Rue de la Loi, eine der Hauptverkehrsadern Brüssels. – Движение транспорта теперь снова стремительно движется по четырехполосной улице Рю де ла Лой, одной из главных артерий Брюсселя [31] (А.К.)

24. Modernitätseuphorie und der Wunsch nach einer «autogerechten Stadt» haben Brüssel an manchen Ecken ein Gesicht gegeben, das man «großstädtisch» nennen kann, aber eher nicht «schön». – Эйфория от современности и стремление к созданию «автомобильного города» придали Брюсселю в некоторых уголках лицо, которое можно назвать «столичным», но не «красивым» [29] (А.К.)

Слот «Характер и чувства человека» представлен лексемами «душа», «характер», «взгляд», «дух»:

25. ...von Architektur bis Kultur, von eleganten Avenues bis zu den volkstümlichen Stadtvierteln, in denen man die Brüsseler Seele spürt – ...от архитектуры до культуры, от элегантных проспектов до популярных районов, где можно почувствовать душу Брюсселя [36] (А.К.)

26. Brüssel hat Charakter – und der ist an jeder Straßenecke anders. – У Брюсселя есть характер – и он разный на каждом углу [36] (А.К.)

Другие метафорические контексты включают в себя контексты, содержащие предметы гардероба:

27. Natürlich schätze ich auch die vielen Cafés, Bars und Restaurants, vor allem aber mag ich die Erholung mit der Familie im Grünen Gürtel von Brüssel – Конечно, я также ценю множество кафе, баров и ресторанов, но больше всего мне нравится отдыхать с семьей в Зеленом поясе Брюсселя [30] (А.К.) или психического состояния: (28) Brüssel ist für mich ein Albtraum - Брюссель для меня кошмар [32] (А.К.)

Антропоморфные метафоры в выявленных контекстах имеют следующие коннотации: нейтральная – 25%, положительная – 50% и отрицательная – 25%.

Метафора персонификации «Брюссель – одушевленная сущность» представлена несколькими слотами:

– хозяин дома – «ЕС»:

28. Brüssel hat – nach jahrelangen gebetsmühlenartigen Forderungen an die Länder des Westbalkans – die EU-Tür weit aufgestoßen. – После многих лет постоянных требований к странам Западных Балкан Брюссель широко распахнул дверь ЕС [41] (А.К.)

– искатель:

29. Am Tag nach dem Terror sucht Brüssel sich selbst. – На следующий день после террора Брюссель ищет себя [31] (А.К.)

– человек, приручающий диких зверей для собственных нужд:

30. Wie Brüssel die Multis zähmen will – Как Брюссель хочет приручить транснациональные корпорации [31] (А.К.)

– изобретатель:

31. Brüssel erfindet sich ständig neu und nimmt sich dabei nicht zu ernst. – Брюссель постоянно изобретает себя заново и не воспринимает себя слишком серьезно [30] (А.К.)

– путник:

32. Was immer neue Vorschriften betrifft, wird in Brüssel nicht nach links und rechts geschaut. – Когда дело доходит до новых правил, Брюссель не смотрит ни налево, ни направо [16] (А.К.)

Данная метафорическая модель является типичной в политическом дискурсе, где города, особенно столицы государств, персонифицируются. Коннотативный аспект в наибольшем количестве распределяется между нейтральной и положительной коннотациями – 50% и 37% соответственно. Нейтральная коннотация обусловлена наделением Брюсселя свойствами человека. Положительная коннотация выявляется в контекстах, описывающих эстетику

модернизации города или выражающих сочувствие относительно произошедших чрезвычайных происшествий, например, терактов в Брюсселе. Отрицательная коннотация (13%) связана, чаще всего, с недовольством Германии методами ведения Брюсселем администрирования и порядком рассмотрения законодательных инициатив.

Также нами выделена метафора «Брюссель – это жертва», которая чаще всего в нашем корпусе представлена идиомой «*der Sündenbock*» или «*козел отпущения*».

33. Brüssel wird auch in Zukunft der Sündenbock bleiben – Брюссель в будущем останется *козлом отпущения* [18] (А.К.).

34. Wohin es führt, wenn Brüssel als Sündenbock auch für Versäumnisse anderer missbraucht wird. – Что происходит, когда Брюссель используют как *козла отпущения* за неудачи других людей? [38] (А.К.).

35. Der perfekte Sündenbock: Auf «Brüssel» wird gern rumgehackt, sogar dann, wenn die Kommission an ihren Mitgliedsstaaten scheitert. – Идеальный *козел отпущения*: людям нравится придирается к «Брюсселю», даже когда Комиссия терпит неудачу из-за входящих в нее государств-членов [42] (А.К.).

Данный фразеологизм применяется с целью подчеркнуть несправедливость обвинений политики Брюсселя по отношению к Евросоюзу. В ОПД Германии на столицу ЕС возлагается полная ответственность и вина за действия или неудачи других государств-членов Европейского Союза, чтобы скрыть настоящих виновников. Здесь сформирована 100% положительная коннотация.

В нашем корпусе медицинская метафора представлена образами больного – потенциального или проходящего лечение:

36. Das griechische Syndrom bedroht Brüssel – Греческий *синдром угрожает Брюсселю* [31] (А.К.).

37. Brüssel geht wieder arbeiten, und man könnte meinen, dass sei vielleicht die beste Therapie. – Брюссель *возвращается к работе*, и вы можете подумать, что *это будет лучшим лечением* [31] (А.К.).

Указанные модели выражаются в контекстах, где выражается обеспокоенность Германии решениями в рамках Брюссельского законодательства в ЕС, а также в поддержке стремления избегать разрушительные действия. Результатом этого является равное (50%) процентное соотношение между положительной и отрицательной коннотациями.

### Заключение

Результаты проведенного анализа по материалам корпуса немецкого языка DWDS и немецкой качественной прессы позволяют определить характер и место топонима Брюссель в рамках общественно-политического дискурса Германии: Брюссель – неотъемлемая его часть. Самыми частотными метафорами являются: «Метафора пространства», «Артефактная метафора», «Социоморфная метафора» и «Антропоморфная метафора», которые, во многом, являются традиционными для общественно-политического дискурса. Самая распространённая метафора пространства отражает тот факт, что Брюссель – это, в первую очередь, пространство, в котором происходят определенные события.

Анализ коннотативной составляющей концепта «Брюссель» показал, что его положительная коннотация в ОПД Германии составляет 42% от общего числа всех метафорических контекстов (см. рис. 6).

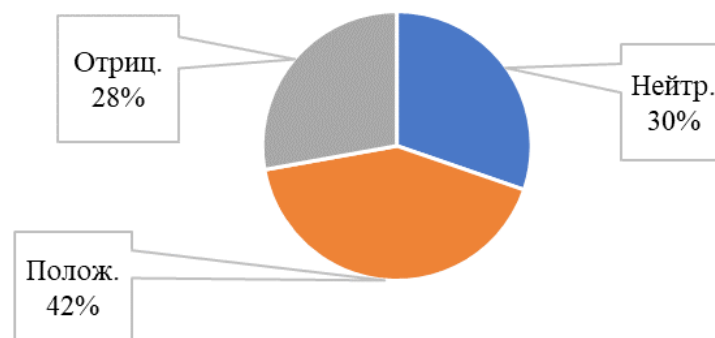


Рисунок 6 - Распределение коннотаций концепта «Брюссель» в немецком общественно-политическом дискурсе

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.6>

Брюссель воспринимается как синоним друга и партнера, несмотря на периодические разногласия в ведении дел международной политики и политики Евросоюза, в частности.

Таким образом, метафора, по своей сути, обладает большим когнитивным потенциалом, она является мощным инструментом воздействия на участников коммуникации и применима для описания концептуальной сущности топонимов.

**Благодарности**

Автор выражает благодарность за помощь в проведении исследования и рецензировании заведующую кафедрой «Теории языка, англистики и прикладной лингвистики» Государственного университета просвещения доктора филологических наук Валуицеву Ирину Ивановну.

**Конфликт интересов**

Не указан.

**Рецензия**

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация  
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.7>

**Acknowledgement**

The author express her gratitude to Valuytseva Irina Ivanovna, Head of the Faculty of "Language Theory, Anglistics and Applied Linguistics" of the State University of Education, Doctor of Philological Sciences, for her assistance in the research and reviewing.

**Conflict of Interest**

None declared.

**Review**

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation  
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.13.7>

**Список литературы / References**

1. Афанасьева О.В. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство: монография / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, В.С. Машошина [и др.] — Москва: Диона, 2019. — 112 с.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ., под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. — Москва: ЛКИ, 2008. — 256 с.
3. Барашева Д.Е. Лингвокогнитивный феномен концепта в подходах отечественной и западной когнитивной лингвистики / Д.Е. Барашева, Д.С. Елькина // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: Сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 12 июля–15 июля 2017 года / Под общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. — С. 70-83.
4. Бородулина Н.Ю. Метафоризация как способ концептуализации и категоризации субъектов мира экономики / Н.Ю. Бородулина, М.Н. Макеева // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2008. — №1(14). — С. 75-79.
5. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. — 2007. — №1. — С. 16-32.
6. Гончарова Н.Н. Концепт – основная единица языковых картин мира / Н.Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2013. — №1. — С. 225-234.
7. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. — Москва: Гнозис, 2009. — 406 с.
8. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. — Москва: Наука, 1988. — С. 141-172.
9. Опарина Е.О. Метафора в дискурсе / Е.О. Опарина // Социальные и гуманитарные науки отечественная и зарубежная литература Серия 6: Языкознание Реферативный журнал. — 2021. — №3 — С. 131–141. — DOI: 10.31249/ling/2021\_03\_10.
10. Пенцова М.М. Собственно топонимический концепт: структура и содержание / М.М. Пенцова // Человек в фокусе лингвистики, литературоведения и языкового образования: Международный сборник научных трудов по лингвистике, литературоведению, лингводидактике. — Москва: Языки Народов Мира, 2022. — С. 71-77.
11. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — Москва: Академический Проект, 2001. — 990 с.
12. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. — Москва: Флинта: Наука, 2007. — 256 с.
13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Е.И. Шейгал. — Москва, 2005. — 431 с.
14. Юздова Л.П. Концепты российского политического дискурса (на примере анализа текстов Г.А. Зюганова) / Л.П. Юздова // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса: материалы Междунар. науч. конф / Под ред. С.Г. Шулежковой. — 2017. — С. 501-509.
15. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics / V. Evans. — University Press, 2007. — 239 p.
16. Augsburg Allgemeine. — URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/> (accessed: 09.12.2023)
17. Budapest Zeitung. — URL: <https://www.budapester.hu/> (accessed: 09.12.2023)
18. Capital. — URL: <https://www.capital.de/> (accessed: 09.12.2023)
19. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. — URL: <https://www.dwds.de/> (accessed: 17.08.2023)
20. Erste Lesung. — URL: <https://erstelesung.de/> (accessed: 14.12.2023)
21. Frankfurter Allgemeine Zeitung. — URL: <https://www.faz.net/> (accessed: 30. 01. 2024)
22. Hanns Seidel Stiftung. — URL: <https://www.hss.de/> (accessed: 09.12.2023)
23. Junge Freiheit. — URL: <https://jungefreiheit.de/> (accessed: 09.12.2023)
24. LPB. — URL: <https://www.europaimunterricht.de/eu-landesvertretung> (accessed: 14.12.2023)
25. Luzerner Zeitung. — URL: <https://www.luzernerzeitung.ch/> (accessed: 14.12.2023)
26. Mein Burgenland. — URL: <https://www.meinburgenland.at/> (accessed: 10.01.2024)
27. Nightjet. — URL: <https://www.nightjet.com/de/> (accessed: 09.12.2023)
28. PAS – Politischer Arbeitskreis Schulen. — URL: <https://www.pas-bonn.de/> (accessed: 14.12.2023)



29. Planet Wissen. — URL: <https://www.planet-wissen.de/> (accessed: 14.12.2023)
30. Sächsisches Staatsministerium der Justiz und für Demokratie, Europa und Gleichstellung. — URL: <https://www.bxl.sachsen.de/> (accessed: 14.12.2023)
31. Spiegel. — URL: <https://www.spiegel.de/> (accessed: 09.12.2023)
32. Sueddeutsche Zeitung. — URL: <https://www.sueddeutsche.de/> (accessed: 09.12.2023)
33. Tagesschau. — URL: <https://www.tagesschau.de/> (accessed: 14.12.2023)
34. TAZ. — URL: <https://taz.de/> (accessed: 14. 12. 2023)
35. Universität Münster. — URL: <https://www.uni-muenster.de/> (accessed: 09.12.2023)
36. Visit Brussels. — URL: <https://www.visit.brussels/de/> (accessed: 09.12.2023)
37. Welt. — URL: <https://www.welt.de/> (accessed: 14. 12. 2023)
38. DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/> (accessed: 14. 12. 2023)
39. Brussels bubble // Meet me in... — URL: <https://hellomeetmein.blogspot.com/2019/04/brussels-bubble.html> (accessed: 14. 12. 2023)
40. Museums-Pass ist eine Erfolgsgeschichte für Kooperation am Oberrhein // Aargauer Zeitung. — 2012. — URL: <https://www.aargauerzeitung.ch/basel-stadt/museums-pass-ist-eine-erfolgsgeschichte-fur-kooperation-am-oberrhein-ld.1952726> (accessed: 14. 12. 2023)
41. Brüssel oder Moskau // DW. — 2023. — URL: <https://www.dw.com/de/meinung-br%C3%BCssel-oder-moskau-eine-entscheidung-bitte-herr-vucic/a-61350034> (accessed: 14.12.2023)
42. Kritik an "Brüssel": Die EU-Kommission ist besser als ihr Ruf // Tagesspiegel. — 2017. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-eu-kommission-ist-besser-als-ihr-ruf-3853840.html> (accessed: 14.12.2023)

### Список литературы на английском языке / References in English

1. Afanasyeva O.V. Amerikanskaja kul'turno-jazykovaja kartina mira XIX veka: vremja, svoboda, sud'ba, odinochestvo, dostoinstvo [American cultural and linguistic picture of the world of the XIX century: time, freedom, fate, loneliness, dignity]: monograph / O.V. Afanasyeva, K.M. Baranova, V.S. Mashoshina [et al.]. — Moscow: Diona, 2019. — 112 p. [in Russian]
2. Lakoff J. Metaforj, kotorymi my zhivem [Metaphors that we live by] / J. Lakoff, M. Johnson; translated from English, ed. and prefaced by A.N. Baranov. — Moscow: LKI, 2008. — 256 p. [in Russian]
3. Barasheva D.E. Lingvokognitivnyj fenomen koncepta v podhodah otechestvennoj i zapadnoj kognitivnoj lingvistiki [Linguocognitive phenomenon of the concept in the approaches of Russian and Western cognitive linguistics] / D.E. Barasheva, D.S. Elkina // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij [New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results]: Collection of materials of the XXXII International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, July 12–July 15, 2017 / General ed. by S.S. Chernov. — Novosibirsk: Center for the Development of Scientific Cooperation, 2017. — P. 70-83. [in Russian]
4. Borodulina N.Y. Metaforizacija kak sposob konceptualizacii i kategorizacii sub'ektov mira jekonomiki [Metaphorization as a way of conceptualization and categorization of subjects of the world of economics] / N.Y. Borodulina, M.N. Makeeva // Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Questions of cognitive linguistics]. — 2008. — №1(14). — P. 75-79. [in Russian]
5. Budaev E.V. Stanovlenie kognitivnoj teorii metafory [The formation of the cognitive theory of metaphor] / E.V. Budaev // Lingvokul'turologija [Linguoculturology]. — 2007. — №1. — P. 16-32. [in Russian]
6. Goncharova N.N. Koncept – osnovnaja edinica jazykovyh kartin mira [Concept — the basic unit of linguistic pictures of the world] / N.N. Goncharova // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Proceedings of Tula State University. Humanities]. — 2013. — №1. — P. 225-234. [in Russian]
7. Karasik V.I. Jazykovye kljuchi [Language keys] / V.I. Karasik. — Moscow: Gnosis, 2009. — 406 p. [in Russian]
8. Kubryakova E.S. Rol' slovoobrazovanija v formirovanii jazykovoj kartiny mira [The role of word formation in the formation of a linguistic picture of the world] / E.S. Kubryakova // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira [The role of the human factor in language: Language and the picture of the world] / Ed. by B.A. Serebrennikov. — Moscow: Nauka, 1988. — P. 141-172. [in Russian]
9. Oparina E. O. Metafora v diskurse [Metaphor in discourse] / E. O. Oparina // Social'nye i gumanitarnye nauki otechestvennaja i zarubezhnaja literatura Serija 6: Jazykoznanie Referativnyj zhurnal [Social and humanitarian sciences domestic and foreign literature Series 6: Linguistics Abstract Journal]. — 2021. — №3 — P. 131-141. — DOI: 10 31249/ling/2021 03 10. [in Russian]
10. Penzova M.M. Sobstvenno toponimicheskij koncept: struktura i sodержanie [Proper toponymic concept: structure and content] / M.M. Penzova // Chelovek v fokuse lingvistiki, literaturovedenija i jazykovogo obrazovanija: Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov po lingvistike, literaturovedeniju, lingvodidaktike [A man in the focus of linguistics, literary studies and language education: An international collection of scientific papers on linguistics, literary studies, and linguodidactics]. — Moscow: Languages of the Peoples of the World, 2022. — P. 71-77. [in Russian]
11. Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture] / Yu.S. Stepanov. — Moscow: Academic Project, 2001. — 990 p. [in Russian]
12. Chudinov A.P. Politicheskaja lingvistika [Political linguistics]: study guide / A.P. Chudinov. — Moscow: Flint: Nauka, 2007. — 256 p. [in Russian]
13. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]: dis. ... of PhD in Philological Sciences: 02/10/2011 / E.I. Sheigal. — Moscow, 2005. — 431 p. [in Russian]
14. Yuzdova L.P. Koncepty rossijskogo politicheskogo diskursa (na primere analiza tekstov G.A. Zjuganova) [Concepts of Russian political discourse (on the example of the analysis of texts by G. A. Zyuganov)] / L.P. Yuzdova // Obraz Rossii v uslovijah informacionnoj vojny konca HH – nachala HHI v. Tendencii obnovlenija politicheskogo diskursa [The image of

Russia in the conditions of the information war of the late XX – early XXI century. Trends in the renewal of political discourse]: materials of the International Scientific Conference / Ed. by S.G. Shulezhkova. — 2017. — P. 501-509. [in Russian]

15. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics / V. Evans. — University Press, 2007. — 239 p.
16. Augsburgener Allgemeine. — URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
17. Budapest Zeitung [The Budapest Newspaper]. — URL: <https://www.budapester.hu/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
18. Capital. — URL: <https://www.capital.de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
19. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Digital dictionary of the German language]. — URL: <https://www.dwds.de/> (accessed: 17.08.2023) [in German]
20. Erste Lesung [First Reading]. — URL: <https://erstelesung.de/> (accessed: 14.12.2023) [in German]
21. Frankfurter Allgemeine Zeitung [Frankfurter Allgemeine Zeitung]. — URL: <https://www.faz.net/> (accessed: 30. 01. 2024) [in German]
22. Hanns Seidel Stiftung [Hanns Seidel Foundation]. — URL: <https://www.hss.de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
23. Junge Freiheit [Young freedom]. — URL: <https://jungefreiheit.de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
24. LPB. — URL: <https://www.europaimunterricht.de/eu-landesvertretung> (accessed: 14.12.2023) [in German]
25. Luzerner Zeitung [Luzerner Zeitung]. — URL: <https://www.luzernerzeitung.ch/> (accessed: 14.12.2023) [in German]
26. Mein Burgenland [My Burgenland]. — URL: <https://www.meinburgenland.at/> (accessed: 10.01.2024) [in German]
27. Nightjet. — URL: <https://www.nightjet.com/de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
28. PAS – Politischer Arbeitskreis Schulen [PAS - Political Working Group Schools]. — URL: <https://www.pas-bonn.de/> (accessed: 14.12.2023) [in German]
29. Planet Wissen [Planet Knowledge]. — URL: <https://www.planet-wissen.de/> (accessed: 14.12.2023) [in German]
30. Sächsisches Staatsministerium der Justiz und für Demokratie, Europa und Gleichstellung [Saxon State Ministry of Justice and for Democracy, Europe and Equality]. — URL: <https://www.bxl.sachsen.de/> (accessed: 14.12.2023) [in German]
31. Spiegel. — URL: <https://www.spiegel.de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
32. Sueddeutsche Zeitung. — URL: <https://www.sueddeutsche.de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
33. Tagesschau. — URL: <https://www.tagesschau.de/> (accessed: 14.12.2023) [in German]
34. TAZ. — URL: <https://taz.de/> (accessed: 14. 12. 2023) [in German]
35. Universität Münster [University of Münster]. — URL: <https://www.uni-muenster.de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
36. Visit Brussels. — URL: <https://www.visit.brussels/de/> (accessed: 09.12.2023) [in German]
37. Welt. — URL: <https://www.welt.de/> (accessed: 14. 12. 2023) [in German]
38. DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/> (accessed: 14. 12. 2023) [in German]
39. Brussels bubble // Meet me in... — URL: <https://hellomeetmein.blogspot.com/2019/04/brussels-bubble.html> (accessed: 14. 12. 2023)
40. Museums-Pass ist eine Erfolgsgeschichte für Kooperation am Oberrhein [Museums-Pass is a success story for cooperation on the Upper Rhine] // Aargauer Zeitung. — 2012. — URL: <https://www.aargauerzeitung.ch/basel/basel-stadt/museums-pass-ist-eine-erfolgsgeschichte-fur-kooperation-am-oberrhein-ld.1952726> (accessed: 14. 12. 2023) [in German]
41. Brüssel oder Moskau [Brussels or Moscow] // DW. — 2023. — URL: <https://www.dw.com/de/meinung-br%C3%BCssel-oder-moskau-eine-entscheidung-bitte-herr-vucic/a-61350034> (accessed: 14.12.2023) [in German]
42. Kritik an "Brüssel": Die EU-Kommission ist besser als ihr Ruf [Criticism of "Brussels": the EU Commission is better than its reputation] // Tagesspiegel. — 2017. — URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-eu-kommission-ist-besser-als-ihr-ruf-3853840.html> (accessed: 14.12.2023) [in German]